

Сяо Цзян поднял глаза на Бань Цзюня, и в его взгляде всё ещё была лишь спокойная пустота. Бань Цзюнь не мог понять, то ли он слишком глубоко скрывал свои чувства, то ли их действительно не было.

Бань Цзюнь не взял пистолет, его рука потянулась к стакану.

Стакан был холодным, но внутри бушевала коричневая лава.

— Ты прекрасно знаешь, что он не сможет выстрелить, — сказал Хэй Пу, надевая свои большие солнцезащитные очки. — Но ты тоже не должен использовать его чувства к тебе. Люди Северных Равнин упрямы, если они что-то решили, это трудно изменить.

Сяо Цзян смотрел, как Хэй Пу и Юй Чэ уходят, а его машина стояла сзади.

Окно машины было открыто, и Бань Цзюнь смотрел на Сяо Цзяна.

Палящее солнце обжигало Сяо Цзяна снаружи и Бань Цзюня внутри, и в тот момент Сяо Цзян почувствовал, будто он не в Гуми, а на грубой земле у реки Чёрных Скал.

Через два дня заточения старина Су решил объявить голодовку.

Он считал, что даже у заключённых есть права, и он имеет право сам ходить в туалет и мыться. Так что, если ему не снимут наручники и кандалы, он не будет есть.

Но Лысый видел это иначе. Он понимал, что если освободить старину Су, тот первым делом либо ударит его, либо попытается сбежать, полагая, что сможет это сделать.

После того как старина Су бесчисленное количество раз пытался сбежать и его возвращали обратно в постель, Лысый решил помочь ему снять одежду.

Раз он хочет в туалет и помыться, то можно сделать это, не снимая наручников, и совместить два занятия.

Старина Су начал отчаянно сопротивляться, но он уже выкрикивал все возможные ругательства, и Волчонок уже выработал иммунитет. Он взял скотч и попросил старину Су не будить весь район, ведь дома здесь стоят близко, и если начнётся шум, весь квартал проснётся. Да и Волчата бдительны, если они ворвутся с ножами, будет ещё хуже.

Старина Су страдал, он злобно смотрел на Лысого, желая вырвать из него куски мяса.

Лысый снял с него штаны, дойдя до щиколоток, он немного задумался, как снять их, не снимая

кандалов. Но когда дело дошло до рук, стало проще, ведь у него уже был опыт.

Итак, старина Су, отчаянно сопротивляясь до крови на запястьях и щиколотках, оказался полностью обнажённым перед Волчонком.

Он почувствовал, как его задница стала холодной, и съёжился. Но это был жаркий день, так что, вероятно, это было лишь ощущение от отчаяния.

Лысый же почувствовал, как его нижняя часть тела нагрелась, и ему стало неудобно.

Во время процесса раздевания его «маленький друг» тоже проявил любопытство, так что, когда старина Су оказался полностью обнажённым, Лысый почувствовал себя невероятно благородным.

Ведь он мог сделать что угодно, но просто хотел помочь ему помыться. Это ли не трогательная история для Страны Волков?

Лысый сказал:

— Не дергайся. Смотри, кроме эрекции, я ничего плохого не делаю, а если ты будешь дёргаться и зацепишь моего друга, что тогда? Давай сотрудничать.

С этими словами он попытался обнять старину Су, но тот сжал кулаки и ударил его. Лысый быстро схватил его за запястья и поднял с кровати, но тот продолжал бить ногами, пытаясь не касаться потного тела Волчонка.

Они боролись, как будто пытались выиграть заказ, пока Волчонок не просунул голову между рук старины Су, заставив его обхватить свою шею, и поднял его на руки.

Но тут он столкнулся с новой проблемой — у него не было ванны.

Это было совсем не так, как в фильмах.

Когда Волчата с братьями смотрели любовные фильмы на еле работающем телевизоре, там всегда была ванна, полная лепестков, с водой, которая словно с шипучими таблетками, и влюблённые могли мыться и одновременно наслаждаться, и, возможно, даже возбуждаться.

Пар сближал их, вода расслабляла, и они становились единым целым, сливаясь в экстазе.

Но такой подход не подходил для людей Страны Волков, ведь они обычно принимали душ.

Так что Волчонку пришлось снова снять руки старины Су, надеть его на душевую стойку и медленно опустить, затем включить воду. Он помогал ему намыливаться, избегая мест, которых касаться не следовало.

Весь процесс Волчонок провёл, не снимая одежды, лишь в майке и шортах.

Слёзы старины Су текли ручьём.

Чёрт, он был так несчастен, как он оказался раздетым перед Волчонком и привязанным в ванной? Вода смешивалась с его солёными слезами, словно он плакал под дождём.

После душа Волчонок вытер ему лицо, убрал слёзы, и, увидев его красные глаза, сказал:

— Что, в глаз что-то попало? Почему не сказал?

Но он сам нашёл ответ: скотч всё ещё был на месте, так что, видимо, он хорошо защищал от воды.

Затем он завернул старину Су в полотенце и отнёс обратно в комнату.

Кровать Волчонка была довольно большой, ведь он был Вожаком, так что у него был кондиционер, холодильник, стиральная машина и просторный балкон. После того как Сяо Цзян открыл здесь магазин, обстановка стала ещё лучше.

Он планировал достать ещё одно одеяло, чтобы двум мужчинам было удобно спать.

Но он бросил одеяло на кровать, сделал постель и попытался снять мокрое полотенце со старины Су, но тот сопротивлялся, как герой, готовый умереть. Он крепко держался за маленькое полотенце, даже пытаясь закрыть им голову. Но его задница тоже была под полотенцем, так что он не мог полностью укрыться.

Волчонку пришлось сначала снять свою мокрую майку и шорты, помыться в душе, а затем вернуться и снова попытаться снять полотенце.

Но старина Су, крепко сжимая полотенце и закрывая глаза, снова начал плакать.

Волчонок сказал:

— Не плачь, полотенце же мокрое, я хочу дать тебе сухое, может, майку или шорты.

Старина Су не хотел слушать, он был уверен, что это ловушка врага. Если он хоть немного ослабит хватку, то не только одежды, но и одеяла не получит.

Так что Волчонок силой забрал полотенце.

Затем он опустился перед стариной Су, вытер его слёзы и осторожно снял скотч, который зацепил его волосы и немного бороды.

— Не плачь, я ведь ещё ничего тебе не сделал, а ты ведёшь себя, будто я тебя обидел.

Старина Су сказал:

— Не трогай меня, иначе я вырву твои кости, разрежу твоё мясо, и...

Волчонок не обращал внимания. Раз он не хочет, чтобы к нему прикасались, то он и не будет одевать его, просто бросил свободную футболку и шорты и обошёл кровать.

Он собирался спать, ведь он уже несколько дней следил за стариной Су, а люди из Северного района ещё не пришли, и позже ему нужно было на встречу, чтобы увидеть Бань Цзюня.

Говорили, что Бань Цзюнь приведёт Цзы Яня, но он не собирался предупреждать старину Су. Учитывая его возбуждённое состояние, если братья встретятся и начнут плакать, то придётся связать и Цзы Яня, а это было бы неудобно. В конце концов, Цзы Янь был знаменитостью, и, возможно, братья попросили бы у него автографы.

Но как только Волчонок разделся и лёг на кровать, старина Су чуть ли не подпрыгнул, съёжившись в углу.

— Не подходи! Не подходи, чёрт возьми! Попробуй только!...

Это было противоречиво. Смотри, Волчонок не тронул его, а он вёл себя, будто его уже изнасиловали. А если бы Волчонок его тронул, он бы просто ругался. Независимо от того, трогал ли его Волчонок или нет, его поведение было одинаковым, а Волчонок получал либо удовольствие, либо ничего. Разве он не понимал, что этим толкал Волчонка на действия?

Лысый приподнял одеяло, посмотрел на своего «маленького друга», а затем на старину Су, который, казалось, хотел его разорвать на части. Он тихо вздохнул и повернулся на бок.

— Тебе не нужно хранить верность Сяо Цзяну, — с сожалением сказал Волчонок. — У меня тоже нет большего арсенала, чем у него.

<http://bllate.org/book/15264/1347072>